

СОКОЛОВ Андрей Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент; преподаватель филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Калининграде (236039, Россия, г. Калининград, Ленинский пр-кт, 42б; sas555@mail.ru)

О ПРИНЦИПАХ И ФАКТОРАХ КАДРОВОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВЧК

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса реализации принципов и степени влияния различных факторов в кадровой работе ВЧК. На основе документальных источников доказываемая половинчатость мер большевиков по обеспечению ВЧК кадрами, а также значительное влияние различных факторов на эту деятельность.

Ключевые слова: кадровый состав ВЧК, деятельность по обеспечению кадрами органов ВЧК, персоналии чекистов

Исследование кадрового состава органов Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее — ВЧК) ставит ряд проблемных вопросов. Некоторые авторы указывают, что в аппарате ВЧК преобладали представители национальных меньшинств [Кричевский 1999: 333], в то время как другие отмечают, что большинство принадлежало русским [Литвин 2007: 58]. Доминирующим продолжает оставаться мнение, сформированное еще в советское время, об отсутствии в органах государственной безопасности Советской России «старых» специалистов [Капчинский 2014: 181].

Часто принципы и факторы кадровой работы в ВЧК рассматриваются как общая категория. Причем повышенное внимание, как и в советской историографии, уделяется принципам в ущерб факторам [Кубасов 2009; Рыжиков 2013: 177-212]. Следовательно, анализ принципов и факторов кадровой работы в органах государственной безопасности Советской России является актуальным.

Одним из главных качеств чекиста, с точки зрения руководства Советской России, являлась «верность»¹. Исходя из этого ключевого положения, председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский вывел несколько позже известную формулу: «Если приходится выбирать между безусловно нашим человеком, но не совсем способным, и не совсем нашим, но очень способным, — у нас в ЧК необходимо оставить первого. <...> Вся суть, по-моему, в подборе людей, безусловно честных и, где нужно, умных»². В ней усматривается иерархия критериев профессионального отбора сотрудников, реализация которых осуществлялась с помощью принципов, заложенных в разное время в основы кадровой работы в ВЧК. Соответственно, для обеспечения верности чекистов в кадровую работу были заложены принципы партийности и классовости. На чистоту рядов влияли принципы высоких моральных качеств, репутации и ротации. И наконец, принцип профессионализма и образования создавал условия для привлечения в ВЧК «умных» сотрудников.

Анализ процесса реализации принципов в кадровой работе ВЧК показывает его половинчатость. Даже самые важные начала, такие как партийность и классовость, большевикам не удалось реализовать в полном объеме. Добиться коммунистического состава чекистов, несмотря на неоднократные требования руководства страны и ВЧК³, удалось не сразу и не в полном объеме. В 1919 г. предсе-

¹ Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. М., 1969. Т. 37. С. 174.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 6. Оп. 3. Д. 88. Л. 4.

³ Государственный архив российской федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 93. Д. 201. Л. 3.

датель Всеукраинской ЧК М.Я. Лацис писал В.И. Ленину: «Все наше несчастье в том, что не из чего строить... Парткомы ничего не могут дать». Дело дошло до того, что в июне 1919 г. «ввиду отсутствия партийных сил» формирование некоторых уездных ЧК не представлялось возможным¹. Поэтому большевикам приходилось долгое время идти на компромисс в этом вопросе, допуская к работе в ВЧК беспартийных. В итоге постепенно удалось добиться лишь того, что на руководящих и ответственных постах были коммунисты. Но при этом определенная часть из них имели за плечами принадлежность к другим партиям. Среди руководителей, примкнувших к большевикам из анархистов, можно указать А.П. Коростина, Г.Е. Прокофьева, из меньшевиков – Г.С. Мороза, Г.А. Русанова, из эсеров – Я.С. Агранова и Ф.А. Леонюка².

Реализация принципа классовости сводилась к стремлению привлекать на чекистскую работу выходцев из рабочих и беднейших крестьян. Однако это вело к низкому уровню образования сотрудников ВЧК, что вынудило ее руководство опять пойти на компромисс. В органы стали привлекать ту часть мелкой буржуазии и интеллигенции, которые признали советскую власть [Рыжиков 2013: 188]. Это положение касалось в первую очередь вновь привлекаемых сотрудников. Ведь дворянские корни, к примеру, имели председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский и член президиума В.Р. Менжинский [Плеханов, Плеханов 2010: 15; Скоркин 2011: 826].

Одним из спорных вопросов в кадровой работе является привлечение старых специалистов. Большевики неоднократно отмечали невозможность использования жандармов на службе ВЧК. Более того, на представителей спецслужб царской России, судя по протоколам заседаний Комиссии, была открыта целая охота³. Но в этих случаях идет речь о лицах, причастных к контрреволюционной деятельности. Нельзя исключать возможность использования старых специалистов в условиях кадрового голода и отсутствия опыта работы, особенно на первых порах становления органов ВЧК. Поэтому встречаются сведения об их использовании в работе ВЧК. Одним из первых советских разведчиков был сотрудник военной разведки царской России А.Н. Луцкой [Плеханов, Плеханов 2010: 111], а начальником корпуса войск ВЧК – бывший офицер царской армии К.М. Волобуев [Штутман 2004: 80–85]. У истоков контрразведывательной работы в центральном аппарате стоял агент КРО К.А. Шевара⁴. Бывшие шифровальщики Департамента полиции В.И. Кривош-Неманич и И.А. Зыбин также работали в ВЧК [Капчинский 2014: 208]. Бросается в глаза и то, что в 1919 г. за сокрытие факта своей службы в царской полиции был уволен из Ярославской губчека инспектор секретно-оперативного отдела В.А. Нальянов [Рыжиков 2013: 205]. Но ведь до этого времени он работал в органах ВЧК.

Об отношении руководства к использованию труда старых специалистов говорит и случай с юрисконсультутом юридического бюро наркомата путей сообщения Е.П. Нимандером, который до революции был прокурором Судебной палаты и членом Совета Министерства юстиции. Несмотря на то что Е.П. Нимандер был обвинителем Ф.Э. Дзержинского на одном из процессов, председатель ВЧК в 1920 г. оставил его на работе⁵. Афишировать подобные случаи руководство ЧК не стремилось. Этому способствовало и отсутствие четкой организации кадровой

¹ *На защите революции. Из истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии 1917–1922 гг.*: сборник документов и материалов. Киев: Изд-во политической литературы Украины. 1971. С. 92, 105.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 1589. Л. 250–250(об); Оп. 34. Д. 342. Л. 16, 38–40.

³ *Архив ВЧК*: сборник документов (ответ. ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров; сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова). М.: Кучково поле. 2007. С. 264, 269, 291, 298.

⁴ Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 17.

⁵ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 151. Л. 2.

работы на первых порах в ВЧК. Но как только ситуация в стране стабилизировалась, как и обстановка на фронте, в декабре 1921 г. появляется приказ ВЧК № 406/С «О чистке личного состава органов ВЧК», в котором предписано «беспошадно» удалять «бывших жандармов, полицейских лиц, внушающих малейшее сомнение со стороны своего прошлого»¹. Введение этого пункта приказа косвенно подтверждает наличие в рядах органов ВЧК старых специалистов.

Реализация остальных принципов также имела половинчатый характер и на практике вызывала массу проблем. К примеру, с одной стороны, привлечение к работе авторитетных коммунистов и политика руководства ВЧК, направленная на «чистоту рядов», создавали основу для эффективного проведения принципа хорошей репутации и высоких моральных качеств². Сам Ф.Э. Дзержинский относился к вопросу материальной выгоды очень щепетильно и на своем примере старался не допускать даже малейших нарушений на этой почве. Так, в конце декабря 1920 г. ему была отправлена посылка от председателя Азербайджанской ЧК, в которой была черная икра и коньяк «для поправки здоровья» председателя ВЧК. Содержимое посылки по распоряжению Дзержинского было передано в санитарный отдел для больных, а отправителю дан ответ следующего характера: «Должен Вам, однако, сообщить, что не следует Вам как предчека и коммунисту ни мне и никому-бы другому посылать такие подарки»³. С другой стороны, положение дел с чистотой кадров в центре серьезно отличалось от ситуации на местах, особенно в уездных ЧК. В 1919 г. М.Я. Лацис сообщал В.И. Ленину о положении дел во Всеукраинской ЧК: «...еще с первого дня мною запрещено забирать при арестах что-либо кроме вещественных доказательств. Но наш русский человек рассуждает: я разве не заслужил тех брюк и ботинок, которые до сих пор носил буржуа. Ведь это моим трудом добыто. Значит, я беру свое. И тут греха нет. Отсюда частые поползновения...»⁴.

Одним из важных принципов кадровой работы была ротация. Она, с одной стороны, способствовала ликвидации обособленности чекистов, с другой, исходя из ленинского лозунга: «Хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист», — закладывала основы государственного аппарата⁵, в работе которого активно использовались сотрудники, имевшие опыт работы в органах государственной безопасности. Между тем проведение принципа ротации усложняло кадровый вопрос. Частая смена руководства губернских ЧК была крайне распространенным явлением [Рыжиков 2013: 193].

На кадровую работу, как, впрочем, на всю деятельность органов ВЧК, большое влияние оказывали различные факторы, самым значимым из которых была нехватка кадров и их качество. В сводках ВЧК и докладах должностных лиц часто можно встретить фразы: «ощущается недостаток опытных работников», «ощущается острая нужда в сотрудниках», «недостаток опытных сотрудников-юристов»⁶. На качество кадрового состава влиял фактор возраста. Привлечение молодежи в ряды ВЧК было распространенным явлением. Одним из первых агентов был С.С. Золотницкий, в рекомендации которого указывалось, что, несмотря на молодой возраст, он «будет весьма полезен»⁷.

Между тем использование молодежи в работе органов ВЧК давало не тот

¹ Лубянка: *Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991*: справочник (под ред. А.Н. Яковлева; авт.-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров). М.: МФД. 2003. С. 410.

² ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 93. Д. 201. Л. 3.

³ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 145. Л. 1-3.

⁴ *На защите революции. Из истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии 1917–1922 гг. ...* С. 92.

⁵ В.И. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917–1922 гг.). М.: Политиздат. 1987. С. 300.

⁶ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 185. Л. 166; ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27. Л. 1; Оп. 4. Д. 160. Л. 13.

⁷ ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 23, 26.

результат, на который рассчитывало руководство. Так, агент С.С. Золотницкий вызывал подозрения и, в конечном счете, сбежал. Поэтому 12 сентября 1919 г. выходит постановление Московского комитета РКП(б) о работе членов союза молодежи в ЧК, из которого следовало, что «работа, связанная с обысками, арестами, допросами и т.п., может быть выполняема лишь ответственными работниками с большим политическим и партийным стажем, и призывая, что она может оказать деморализующее влияние на не сложившихся еще подростков, предложить МЧК и ВЧК не давать подросткам, членам Союза Молодежи, такого рода работы»¹.

Чекистская работа требовала колоссального напряжения сил и хорошей физической подготовки. По результатам обследования анкет переписи 1918 г. можно сказать, что сотрудники и руководители основных отделов ВЧК работали на износ. Так, Д.Г. Алешковский, М.К. Ихновский, И.К. Ксенофонов, В.Н. Манцев, Г.С. Мороз, Н.А. Скрыпник, А.М. Трепалов указывали, что работа ведется по 12 ч и более. В результате многие чекисты страдали заболеваниями, вызванными большим напряжением в работе, отсутствием отпусков и выходных дней в течение нескольких лет. Распространенной отметкой о состоянии здоровья среди сотрудников по переписи 1918 г. было «неудовлетворительное», «критическое» и «скверное»².

На состояние кадров влиял и престиж чекистской работы среди коммунистов. Некоторые из сотрудников хотели бы уйти, но не имели такой возможности. Так, Р.П. Фогель писал: «Ужасно деморализует. Хочется вырваться, но не позволяют обстоятельства, в которых в настоящее время находится вся комиссия»³. Сильный удар в 1919 г. нанесла по чекистам дискуссия о целесообразности органов ВЧК. Инструкторский отдел ВЧК в марте 1919 г. писал в ЦК РКП(б): «В связи с бывшей кампанией, направленной против ЧК на страницах нашей печати в провинции, на местах, замечается массовый уход ответственных партийных товарищей с занимаемых постов в ЧК»⁴.

В органах ВЧК имел также место фактор родственных и личных связей. На уровне руководящих сотрудников семейный подряд обусловливался вовлечением в революционную деятельность родственников. Заместителя начальника ОО ВЧК А.Х. Артузова в органы ЧК привлек его дядя, член коллегии ВЧК и начальник ОО М.С. Кедров. Свою карьеру в органах Б.Д. Берман начал под началом своего старшего брата – председателя Иркутской губчека М.Д. Бермана. Причем женой младшего брата была М.А. Бак – сестра заместителя председателя все той же губчека Б.А. Бака⁵. Братья А.Я. и П.Я. Березины, А.Я. и В.Я. Забельские, И.Н. и Ф.Н. Чугунихины, сестры М.П. и А.П. Зирнис работали в центральном аппарате ВЧК⁶.

Следствием сложившейся системы личных рекомендаций стало влияние того или иного руководящего советского работника на кадровый состав и работу органов ВЧК, причем это влияние происходило не только внутри ведомства [Капчинский 2014: 166-169], но и вне его пределов. К примеру, председатель ВЦИК Я.М. Свердлов рекомендовал А.Х. Беленького, Д.И. Гразкина

¹ МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии: сборник документов (1918–1921 гг.). М.: Московский рабочий. 1978. С. 165.

² ГАРФ. Ф. 3524. Оп. 1. Д. 10. Л. 17, 261, 332, 405, 441, 604, 657.

³ Там же. Л. 678.

⁴ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 50. Л. 1.

⁵ Петров Н.В., Скоркин К.В. *Кто руководил НКВД, 1934–1941*: справочник. М.: Звенья. 1999. С. 97-98, 107-109.

⁶ ГАРФ. Ф. 3524. Оп. 1. Д. 10. Л. 218, 219, 235, 236; ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 112. Л. 2.

и И.Ю. Пуляновского¹. Это обстоятельство не играло бы существенной роли, если бы большинство вопросов в деятельности ВЧК не решалось путем личных обращений².

Одним из факторов в кадровой работе ВЧК являлся национальный вопрос. Русские, украинцы и белорусы имели самый большой удельный вес в ВЧК. Между тем в общей массе они проигрывали всем остальным национальностям, а в пропорциональном соотношении к населению страны представительство евреев, латышей и поляков было очевидно не в пользу восточнославянской группы.

Польский вопрос получил свое развитие в связи с событиями на советско-польской границе³. Кроме того, ряд поляков попали в ВЧК с подачи Ф.Э. Дзержинского. Так, подпоручик разведотдела генштаба Польской армии И.И. Добржинский, социалист по убеждениям, был в конце лета 1920 г. завербован председателем ВЧК и начал работать в Особом отделе [Капчинский 2014: 263]. Этот факт особенно бросается в глаза в связи с недовольством других сотрудников ВЧК. В ноябре 1920 г. Ф.Д. Медведь пишет совершенно секретно и лично письмо Ф.Э. Дзержинскому. В нем он пишет о Добржинском и Витковском: «...когда их посвящают во все тайны работы, когда они работают в самом центре ОО ВЧК, то это может иметь плохие последствия для нас». В конце письма автор указывает, что «в России еще можно найти способных и надежных товарищей для руководства нашей работой»⁴.

Бросается в глаза и наличие большого числа евреев и латышей в ВЧК по сравнению с другими ведомствами. Последних особенно много было в центральном аппарате ВЧК. Из 18 разведчиков отдела по борьбе с контрреволюцией латышами были 15⁵. Привлечению представителей этой национальности к работе в ВЧК способствовали в разное время Я.Х. Петерс и М.Я. Лацис [Капчинский 2014: 242], что вызвало внутриведомственный конфликт⁶.

Ключевым вопросом при реализации кадровой работы в органах ВЧК является участие представителей национальных меньшинств в политике «красного террора». Очевидно, что каких-либо документов на эту тему нет, что говорит об отсутствии целенаправленной политики руководства ВЧК и страны по этому вопросу. С другой стороны, при осуществлении «красного террора» было выгодно иметь в рядах ВЧК большое число «инородцев», не имевших связи с Россией, но зато испытывавших неприязнь к коренной национальности. Это во многом объясняет и засилье их в комендатуре, исполнявшей смертные приговоры [Капчинский 2014: 259-260], и использование интернациональных батальонов в качестве штурмовых и карательных подразделений [Ещин 2012: 628]. Наиболее вероятным является то, что в условиях Гражданской войны руководство Советской России, при заявленной политике интернационализма, устраивало положение дел в органах ВЧК. Поскольку в противоположном лагере было много представителей царских чиновников и белых офицеров, а значит коренных жителей России, использование инородцев в карательной политике было только на руку большевистскому руководству. Главным моментом в этом отношении является то, что «красный террор» проводился не по национальному признаку, а по классовому.

Таким образом, реализация принципов, на основе которых происходило фор-

¹ ГАРФ. Ф. 3524. Оп. 1. Д. 10. Л. 63, 163, 532.

² ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 101; Ф. 1235. Оп. 94. Д. 119; РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 31.

³ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 70. Л. 19; Д. 104. Л. 4, 8, 10.

⁴ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 111. Л. 2-4.

⁵ ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 112. Л. 13.

⁶ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 168. Л. 4.

мирование кадрового состава органов ВЧК, имела половинчатый характер. Главная цель, направленная на формирование преданного состава чекистов с опорой на принадлежность к РКП(б) и рабоче-крестьянскому классу, была реализована в компромиссном варианте. С одной стороны, среди руководящих сотрудников подавляющее большинство принадлежало представителям большевиков, а также имелось значительное представительство выходцев из рабоче-крестьянской среды. С другой – тот факт, что в этой однородной по политическому составу среде присутствовали лица, принадлежавшие в прошлом к другим партиям, указывает на то, что власть закрывала глаза на политическое прошлое таких лиц при условии признания верховенства РКП(б). В условиях Гражданской войны и острой политической борьбы советская власть использовала весь имеющийся инструментарий для достижения победы. Это объясняет и наличие среди чекистов выходцев из дворянских семей, и старых специалистов, хотя и то и другое особо не афишировалось в обществе.

Половинчатый характер носили и меры по реализации принципов ротации, высоких моральных качеств и репутации. Идеалы большевиков сталкивались с суровой действительностью Гражданской войны. Об этом свидетельствует тот факт, что на кадровую работу, как, впрочем, на всю деятельность органов ВЧК, большое влияние оказывали различные факторы. Требования к возрасту, физической выносливости, а также престиж службы усиливали влияние фактора нехватки кадров их качества, который во многом определял возможности большевиков в области обеспечения сотрудниками органов ВЧК. Воздействие национального фактора хоть и присутствует, но не является определяющим, в то время как значение фактора родственных и личных связей представляется недооцененным в современной историографии.

Список литературы

Ещин С.В. 2012. Проблема кадрового состава чрезвычайных комиссий в 1918–1921 гг. (на примере Пензенской губчека). – *Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского*. № 27. С. 627–629.

Капчинский О.И. 2014. *Гвардейцы Ленина. Центральный аппарат ВЧК: структура и кадры*. М.: Крафт+. 416 с.

Кричевский Л.Ю. 1999. Евреи в аппарате ВЧК–ОГПУ в 20-е годы. – *Евреи и русская революция*. М. С. 320–350.

Кубасов А.Л. 2009. «Удалить из Ч.К. всех беспартийных...»: превращение советских спецслужб в боевой отряд РКП(б). – *Вестник РУДН*. Сер. История России. № 1. С. 13–18.

Литвин А.Л. 2007. ВЧК в современной исторической литературе. – *Архив ВЧК: сборник документов* (ответ. ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров; сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова). М.: Кучково поле. С. 51–70.

Плеханов А.А., Плеханов А.М. 2010. *Железный Феликс: белые пятна в биографии чекиста*. М.: ОЛМА Медиа Групп. 384 с.

Рыжиков А.В. 2013. *Чрезвычайные комиссии Верхней Волги. 1918 – 1922 гг.* М.: Кучково поле. 480 с.

Скоркин К.В. 2011. *Обречены проиграть. (Власть и оппозиция 1922–1934)*. М.: ВивидАрт. 896 с.

Штутман С.М. 2004. *Внутренние войска: история в лицах*. М.: Газойл пресс. 302 с.

SOKOLOV Andrei Sergeevich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor, Lecturer at Kaliningrad branch of St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economy and Law (42b Leninsky Ave, Kaliningrad, Russia, 236039; sas555@mail.ru)

THE PRINCIPLES AND FACTORS OF PERSONNEL WORK IN THE CHEKA

Abstract. The article investigates the process of implementation of the principles and the extent of influence of different factors in the personnel recruiting to the Extraordinary Commission (Cheka). On the base of documentary sources, the author describes half-hearted measures of the Bolsheviks in the staffing of the Cheka, aimed at the formation of the party and class composition of the security officers. Age, physical endurance, as well as the prestige of the service increased the impact of the factor of lack of personnel and its quality, which largely determined the ability of the Bolsheviks to ensure the employees for the Cheka. In these circumstances, the authorities allowed the presence of security officers from noble families, even so called old specialists in its ranks, and organized presence in the Cheka large layer of Latvians, Jews and Poles.

Keywords: staffing of Commission, activities to ensure personnel for Cheka, personnel security

---

УДК 94(470.6)»1930»

ГАДИЦКАЯ Марина Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Сочинского института — филиала Российского университета дружбы народов (354348, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, Адлерский р-н, ул. Куйбышева, 32; marinagaditskay@mail.ru)

ДОРОГИ И МЕСТНЫЕ ВЛАСТИ В СЕЛЬСКОЙ ОБЫДЕННОСТИ ЮГА РОССИИ 1930-х гг.

Аннотация. В статье раскрывается один из недостаточно изученных аспектов деревенской повседневности 1930-х гг., связанный с формированием дорожной сети на Юге России. Автор выявляет динамику дорожного строительства по 3 категориям дорог: с твердым покрытием, улучшенных (профилированных) и грунтовых; показывает отношение местных властей к строительству и содержанию дорог, освещает их мероприятия, направленные на повышение качества дорог. Автор отмечает наличие трудностей в дорожном строительстве, несмотря на то что созданные колхозы приняли активное участие в улучшении дорог «низовой сети».

Ключевые слова: бездорожье, грунтовые дороги, колхозы, мосты, ремонт, сельские советы, хлебозаготовки

Сплошная коллективизация, развернувшаяся на рубеже 1920—1930-х гг., стала фактором изменений ландшафта сельских территорий, фактором формирования «колхозной географии» [Костяшов 2015: 67]. Именно расширение дорожно-мостовой сети существенно меняло облик сельских территорий, но сама же форсированная коллективизация на Юге России обусловила ситуацию, когда в начале 1930-х гг. «дороги пришли в негодность» [Скорик 2009: 466] и потребовалось время для изменения сложившегося положения вещей.

Дороги «низовой сети» соединяли территории сельских Советов с районными центрами либо выступали «в качестве подъездов к железнодорожным станциям и водным пристаням». На таких дорогах устраивались простейшие мосты, как правило «деревянные мосты на каменных опорах, в безлесных районах — каменные мосты малых пролетов; железобетонные и металлические мосты [на дорогах